

Мэр Киева Виталий Кличко поддержал письмо АЕК против антисемитизма

В конце 2015 года Американский еврейский комитет обратился к Ассоциации еврейских организаций и общин (Вааду) Украины с инициативой сбора подписей мэров крупнейших городов мира под письмом против антисемитизма. Ваад Украины переслал запрос мэру Киева Виталию Кличко с соответствующим сопроводительным письмом. Недавно Виталий Кличко подписал это письмо.

Режиссер Дмитрий Астрахан успевает все и даже немного больше: он снимает фильмы, ставит спектакли, играет в кино, работает продюсером. В эксклюзивном интервью Jewish.ru рассказал, почему приглашал в свои картины Абу-Абула, Ульянова и Неелову, объяснил, почему же такое авторское кино и где он находит на него деньги, и поделился рецептом – как победить антисемитизм в отдельно взятом месте.

– Вы вообще зачем решили кинематографом заниматься?

– Я вообще-то театральный режиссер, я не занимался кинематографом, работал в театре. Но, что уж тут врать, хотелось славы и денег. Ты ставишь спектакль, его смотрят 800 человек – и все. А кино все-таки смотрят много людей. Мне казалось, что если мои спектакли нравятся, то, может быть, и кино тоже вызовет эмоции, только уже у гораздо большего количества зрителей. Как раз в этот момент я познакомился с Олегом Даниловым.

– Олег Данилов – ваш постоянный творческий соратник, автор сценариев для всех ваших фильмов. Это редкий случай, чтобы творческий союз длился так долго.

– Олег Данилов – прекрасный драматург! Один из лучших ныне живущих советских и российских драматургов. Он тоже ленинградец, видел однажды мой спектакль и рассказал обо мне редактору студии «Ленфильм» Фрижете Гуксан, которая привела меня к Алексею Герману. Он – человек ответственный, пошел в театр, посмотрел мой спектакль – а я к тому времени поставил «Удалой молодец – гордость Запада» и «Бальзаминона» – и решил, что я могу снять кино. Говорит: «Но чтобы снять фильм, нужны гениальная идея». Хорошо. Мы с Даниловым посидели часа полтора, и я пришел к Герману с гениальной, как я считал, идеей «Изыди!».

– Почему вы вообще взялись за эту тему – еврейских погромов и взаимоотношений между людьми, которые складываются в такой ситуации?

– Фильм начал сниматься в 89-м, когда рушилась страна и национальный вопрос встал ребром. В Петербурге в то время произошла обществу «Память», в Азербайджане был ужас, везде конфликты. Все наши решили самоопределяться и громить своих меньших соседей – так что тема погромов висела в воздухе. Олег предложил снять историю по Шолом-Алейхему: в его «Тевье-молочнике» есть глава «Изыди!» с эпизодом фиктивного погрома была придумана вся наша история.

– На какие деньги вы снимали «Изыди!»?

– Фильм такого масштаба в те времена стоил миллион рублей. А мне на «Ленфильме» сказали: «Это дебиот, вот тебе 100 тысяч, иди снимай». Но, к счастью, меня что-то озарило вдруг: «А если я привнесу частные деньги? Я могу на них снимать?» На «Ленфильм» частные деньги еще никто не принимал, на меня посмотрели с недоверием, но сказали, что да. Я задумался: где взять деньги? Фильм о евреех. Надо пойти к еврей! В ДК «Кирово» тогда только открылся еврейский культурный центр. Прихожу туда, ходят евреи, с пейсами, в шиппах – наши люди. Кто, говорю, у вас отвечает за культуру? Я, говорю, хочу снять кино о погромах.

– И как в еврейском культурном центре отнеслись к такой теме?

– Я общался с Володией Камышевым, он был журналистом. Он говорит: «Мне нравится. Я тебе дам денег. Сколько надо?» Я говорю: «Миллион. Может, даже девятьсот тысяч, там сотка вроде есть». Он говорит: «Хорошо». Приходим на «Ленфильм» на следующий день. Володея Камышев – с дипломатом. Я не знаю, как выглядит миллион, но фильмы про гангстеров смотрел, думаю, наверное, вот так он и выглядит. Мы пришли к Герману и договорились. Это был шок для «Ленфильма» – все говорили: «За Астраханом стоят евреи. Он, наверное, из еврейской мафии».

– Как-то все у вас хорошо сложилось: и идея родилась нужная, актуальная, и деньги быстро нашлись. Сам процесс съемок тоже шел гладко?

– Вы знаете, это самое смешное. Месяца два, наверное, прошло, я думаю, как снять фильм, и тут звонит Камышев и говорит: «Дима, как дела?» Я ему: пробы, то да се. Он говорит: «Дим, ты пойми, я деньги для тебя беру у азербайджанского банка. Они не знают, куда точно, знают, что на культуру. И пока я бумажки подписываю, деньги идут. Но через месяц я уезжаю в Израиль, деньги могу и перестать идти. Ты снимай быстрее. Чего ты танешься?» Через неделю мы выехали на место съемок. За 15 дней я снял половину картины, но тут деньги кончились: Камышев

уехал, банк тут же перестал финансировать. Я могу сказать огромное спасибо директору «Ленфильма» Александру Галушке, который поддержал этот фильм, по сути – дал деньги просто потому, что поверил в меня.

– Как нееврейский зритель воспринял обличение погромной истории?

– Для любого нормального человека погромы – это аномалия. Вся моя жизнь мне об этом говорит, потому что я еврей, но вырос в русской среде, в Ленинграде, у меня куча русских друзей, и я вижу, что для нормальных людей антисемитизм – неестественная вещь. Обычно это инспирировано либо государством, либо кем-то еще. Это всегда привносится и разжигается. Поэтому мы и решили снять историю о том, что национальная вражда чужда нормальным людям. Для нормальных людей нет всей этой ненависти.

– Я не эксперт, я могу лишь как художник осмыслить. Другой мой фильм – «Из ада в ад» – про жуткий погром, когда поляки громили евреев. Был уже 1946 год, шел Нюрнбергский процесс, а в жутком погроме уби-

– Этой прививки нет ни у кого в мире. Как показывает история человечества, всегда возникает разного рода националистические настроения. Но, наверное, так устроен мир – человек несовершенен. Зависть, ревность – эти чувства иногда движут людьми. Еще чьи-то интересы. К тому же куда-то надо выпустить пар. Но давайте будем честны, с точки зрения антисемитизма наше время не самое тяжелое. Мы помним времена похуже.

– Должны быть какие-то цивилизованные способы борьбы с национализмом?

– Что нас всегда спасает? Искусство. Ведь как закончилась та история со спектаклями в Свердловске? Обсудили они спектакль Титела, а потом говорят: «А спектакль Астрахана кто-нибудь видел?» Никто не видел. «Вот такого-то числа всем явиться на просмотр». А у меня «Недоросль», мы выставляем Скотинина, Простакова. Начинается спектакль, сидят эти люди – человек сорок, мрачные, внимательно смотрят на сцену, высказывают жидомасонские симво-

**Дмитрий АСТРАХАН:
«Евреи не только молятся, иногда они дерутся»**

вали возвращавшихся из концлагерей и партизанских отрядов евреев. Все считали, что они похоронены, в их домах уже жили польские семьи, надо было возвращать имущество. И материальная ситуация привела к такой жуткой истории.

– Вы говорите о глобальном антисемитизме. А на личном уровне вы с ним сталкивались?

– Я проходил разные ситуации в жизни. Например, я работал режиссером Свердловского ТЮЗа, поставил «Недоросль» Фонвизина и вдруг вижу, что у нас в театре повесили объявление: «В доме просвещения будут обсуждаться антирусские спектакли: «Сказка о царе Салтане» Александра Титела и «Недоросль» Дмитрия Астрахана». Я прихожу туда, человек триста, битком, интеллигентные вполне лица. Оказывается, это был филиал общества «Память». Они поиливали в основном Титела: антирусский спектакль, фашистские знаки. Я слушаю, взрослые люди всерьез обсуждают, а я спектакль не видел. Думаю: «Что там Титель устроил?» По-сылают по рядам фотографии якобы сва-

ды, естественно, нас папа заставлял читать. – Телевизор выкинул – и все читали. Я читал только хорошие книги, потому что мне их давали братья. Я не читал никакого хлама – и это большое счастье. Меня волновали «светлые произведения», в которых показывается благородство, порядочность в людях. Это потом на меня действовало, когда я снимал, ставил спектакли. И я счастливый человек, потому что родился в прекрещной семье, мои родители изогнутые за ним. Я говорю: «Так это же не свастика. Это цветок». Она говорит: «Свастика». Я говорю: «Подожмите. Свастика выглядит по-другому». И рисую ей на бумаге. Она смотрит на меня и говорит: «Нет, вот это свастика». Вот в тот момент мне стало жутковато. Она – нормальная, интеллигентная женщина, но ей сказали, что евреи губят русских детей. У нее в сознании: спаси русских детей! У нее уже растет праведный гнев, она с ним готова идти, понимаете, да? Вот как это зарождается.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

– Кажется, что после такой бурной истории антисемитизма и национализма у нас должна была выработаться какая-то прививка от этого.

А я тогда перевелся из электротехнического института в финансово-экономический на кибернетику. Он говорит: «Зачем ты это делаешь? Иди на режиссуру! Если они тебя не возьмут, я тебя возьму к себе – на оперную режиссуру». Он сказал, что я играл спектакль, как должен играть режиссер, – осмысленно. Он в меня вселил уверенность, что я, в общем, имею на это право.

Ну, и мне, конечно, повезло с учителями. Я учился у Сан Саньча Музиля, а до этого – в прекрасной самодеятельности у Владимира Яновича Бродянского. У него я проанимался всего два года, но всему, что я знаю про актерство, я научился там. Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии добавил мне только понимания режиссуры.

– Вы подарили не одному поколению фильмов, в которых играли прекрасные актеры – Александр Абдулов, Михаил Ульянов, Марина Неелова, Александр Збруев. Как вы их подбирали на роли?

ные. То есть планка была очень высокая. Этот уровень культуры воспитывал.

– Что вы сейчас снимаете, что скоро должно выйти на экраны?

– Скоро выйдет фильм про любовь. Рабочее название: «На том берегу». Это фильм про отношения мужчины и женщины в семье, о том, что такое любовь. Любовь – это сделка? Чего больше в этих отношениях? Очень хорошую историю написал Данилов – трогательную, живую.

– Про вас говорят, что вы снимаете авторское кино. Что такое в вашем понятии авторское кино?

– Я, помню, общался с одной барышней, она была вторым режиссером в одной американской картине. Бюджет фильма – 60 миллионов долларов. Делать человек продюсеров, каждый из которых дал по \$6 млн. И они все были на площадке, и все смотрели, как работает режиссер. Она говорит: «Моя работа – дать режиссеру возможность снимать». Потому что все эти продюсеры смотрели, пошел он в туалет или нет, есть ли нет, потому что деньги-то идут, каждая секунда – 100, 200, 500 долларов, счетчик щелкает! Как-то Спилберг сказал: «Если после работы с большой компанией от тебя в фильме останется 30%, считай, что ты снял авторский фильм».

– А вы не зависите от студий? Как вы тогда находите деньги на съемки? Снова еврейские организации помогают?

– Евреи часто помогали, не будем преуменьшать, но помогают и русские люди тоже. На самом деле, помогли разные люди. Фильм «Ты и меня одна» был снят на деньги Аркаши Тульчина, был такой ленинградский антиквариачик, мой очень близкий друг. Ситуации разные, каждый раз ты доказываешь заново, что ты имеешь на это право. Иногда трудно получается, но мы стараемся. Мне повезло – я всегда снимал только авторское кино. Мы с Даниловым всегда делали то, что считали нужным. Поэтому я всегда сам был продюсером своих картин. Не то чтобы я так люблю доставать деньги, но приходится делать это – чтобы ни от кого не зависеть.

Вести из Internet

**Почетный консул
Израиля призвал
инвестировать
в развитие Украины**

В Кнессете состоялась встреча главы парламентской оппозиции, председателя партии «Сионистский лагерь» Йицака Герцога с почетным консулом Израиля в Западном регионе Украины Олегом Вишняковым. Вишняков рассказал Герцогу о ситуации на территории Украины и о стоящих перед ней проблемах, сообщает пресс-служба «Сионистского лагеря».

Вишняков подчеркнул, что Украина – одно из наиболее дружественных Израилю государств. Инфраструктура Украины нуждается в развитии и модернизации, а экономике не хватает инвесторов. Почетный консул акцентировал внимание на том, что в Украине есть достаточное количество проектов, которые могли бы быть привлекательными для израильских инвесторов.

Герцог выразил желание посетить Украину в ближайшее время. По его мнению, эта поездка даст ему возможность лично познакомиться с ситуацией в стране и оценить дальнейшие перспективы развития сотрудничества. Кроме того, лидер израильской оппозиции хотел бы увидеть места, где жили его предки. Симха и Лея Амбаш – бабушка и дедушка политика – родом из Одессы.

На снимке: Олег ВИШНЯКОВ и Йицак ГЕРЦОГ.

**Facebook считает
допустимым ролик
ХАМАС, призывающий
к автобусным терактам**

На страницах «Бригад Изаддина аль-Касамы» (боевое крыло террористической организации ХАМАС) в социальных сетях появились новые пропагандистские видео, прославляющие одного из основателей данной группировки Яхью Аяша, ликвидированного более 20 лет назад.

Аяш был организатором серии «автобусных» терактов в середине 90-х годов. И клип боевиков ХАМАС призывает джихадистов к новым терактам такого рода.

Редакция NEWSru.co.il опубликовала описание видеоклипа террористов, который был, в частности, выложен на странице радиостанции «Голос Аль-Аксы» в социальной сети Facebook, и поддала стандартную жалобу в администрацию Facebook, сообщив о размещении в этой социальной сети материала, содержащего «реальную угрозу насилию». С аналогичными жалобами в администрацию Facebook обратились многие читатели.

На все обращения был дан стандартный ответ: «Благодарим за то, что уделите нам время и сообщите о том, что обнаружили материалы, не соответствующие нашим Нормам сообщества». Подобные жалобы являются важной составляющей превращения Facebook в безопасное и дружелюбное пространство. Мы проверили видео, на которое вы пожаловались за пропагандирование изображения сцен насилия, и обнаружили, что оно не нарушает наши Нормы Сообщества. Сообщите нам, если увидите еще что-то, что вас не устраивает. Мы хотим, чтобы Facebook оставался безопасным и приятным местом для всех».

Редакция NEWSru.co.il вновь обратилась в администрацию Facebook, попросив пояснить, верно ли мы поняли, что публикация видеоролика, призывающего взрывать мирных граждан в автобусах, соответствует «нормам сообщества» Facebook. Ответа пока получено не было.

На снимке: кадр из клипа «Взлетающая крыша автобуса».

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Уважаемый клиент!
Позвольте выразить Вам свое глубокое уважение и проинформировать о том, что Международный благотворительный фонд «Еврейский Хэсэд «Бнэй Азриэль» изменил свое местонахождение.

С 1 марта 2016 года Фонд будет находится по адресу:
03087 г. Киев, ул. Питерская, дом 4А

Номер многоканального телефона остался прежним: (044) 241 07 46
Номера телефонов дежурных кураторов:
(044) 241 11 84, 241 03 02, 241 03 03

С уважением,
Администрация
МБФ «Еврейский Хэсэд «Бнэй Азриэль»

Вы можете доехать к нам:

от ст. метро ШУЛЯВСКАЯ
троллейбус № 21, 22, 42
маршрутка № 477

от ст. метро ВОКЗАЛЬНАЯ
маршрутка № 401

от ст. м. Площадь Льва Толстого
троллейбус № 17
маршрутка № 450

от ст. м. ДВОРЕЦ СПОРТА
автобус № 69

от ст. метро ПЕТРОВКА
автобус № 550

от ст. метро ОСОКОРКИ
автобус 220 № 401

